

УДК: 81.37:32

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чепурина И. В., Адылова Л. Э.

*ГБОУВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»;
Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
E-mail: simgt@inbox.ru; lenara.adylova@inbox.ru*

Статья посвящена относительно новому семантическому классу адвербиальной системы русского языка – наречиям с ограничительным значением, сохраняющим первичные предметные семы мотивирующих прилагательных. Рассмотрены два высокопродуктивных словообразовательных типа, относящихся к области синтаксической деривации, в рамках которых образуются ограничительные адвербативы. Установлено, что создание данных лексем может сопровождаться такими деривационными явлениями, как множественность словообразовательной структуры, расхождение формальной и смысловой производности, метафорическая мотивация. Выявлено существенное расширение мотивационной базы исследуемых наречных лексем в современном медиапространстве за счет относительных прилагательных, которые, в свою очередь, мотивируются различными классами имен существительных. Это позволяет субъекту речи значительно расширить круг выражаемых наречиями значений. Установлены две полярные тенденции в области свободных словосочетаний с ограничительными наречиями: стремление к фразеологизации – как следствие адаптации языкового сознания к социокультурной динамике общества – иokkaзиональности, обусловленной способностью дериватов конденсированно выражать смыслы, актуализировать и фокусировать коммуникативно значимую информацию на фоне общих тенденций к лингвистическим инновациям, интеллектуализации языка и лаконизму речи.

Ключевые слова: ограничительные наречия, адвербатив, относительное прилагательное, ограничительная семантика, словообразовательная структура, мотивация, расхождение формальной и смысловой производности, компрессия, коммуникация, медиатекст.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной тенденцией в развитии адвербиальной системы русского языка является образование наречий – синтаксических дериватов отсубстантивных прилагательных в их первичном значении. Такие адвербативы сохраняют первичные предметные семы относительных прилагательных и «называют исходную позицию восприятия, суждения, оценки» [5, с. 314–315]. Для их семантизации в лингвистической литературе приняты следующие обобщенные формулировки: ‘с позиции кого-то или чего-то’, ‘с точки зрения кого-либо / чего-либо’, ‘в соответствии с чем-то’, ‘в отношении чего-либо’, ‘в сфере чего-либо’ и др. [5, с. 315; 12, с. 150; 3, с. 55]. Например: *философски осмысленный* (‘осмысленный с позиции философской теории’), *антропологически отличаться* (‘отличаться с точки зрения физического строения’), *законодательно внедрять* (‘внедрять в соответствии с законодательством’), *технологически готов* (‘готов в технологическом отношении’), *грамматически значимые* (‘грамотный в сфере грамматики’) и т. д.

Выбор темы исследования объясняется возрастающей употребительностью изучаемых дериватов в книжной литературной речи, в частности в современных медиатекстах. Это обусловлено активной тенденцией к конденсации средств выражения

информации, установкой на лингвистическую компрессию в современной коммуникации.

Относительно недавно выделенные в самостоятельный семантический разряд данные лексические единицы получили несколько синонимичных терминов для обозначения: аспектные наречия (Л. А. Савёлова), относительные (Г. И. Кустова), ограничительные (О. П. Ермакова, Г. И. Панова, М. В. Сандакова). А. В. Дегальцева квалифицирует их как наречия образа действия с реляционно-аспектным значением [5, с. 311]. В качестве рабочего мы используем термин ограничительные наречия – наиболее устоявшийся в грамматической литературе. Г. А. Битехтина [2], а позднее О. П. Ермакова [7] и М. В. Сандакова [12] определяют их значение как ограничительное, исходя из того, что данные адвербиальные единицы называют «сферу проявления признака, за пределами которой признак не обнаруживается» [7, с. 71]. Г. И. Панова делает вывод о том, что в современном русском языке развивается класс ограничительных наречий для выполнения вторичной функции наречия [10, с. 178].

Несмотря на то что анализируемые лексемы попали в фокус внимания лингвистов еще в середине прошлого века, на сегодняшний день наречия с ограничительной семантикой не имеют четкого самостоятельного представления в грамматической типологии адвербиальной лексики. Г. И. Кустова (лингвист использует термин ‘относительные наречия’) констатирует: «Относительные наречия являются гибридной группой слов и включают в себе некоторое противоречие – в них соединяются субстантивная семантика и адвербиальные синтаксические свойства. В силу своей гибридной природы они остаются за пределами классификаций» [8, с. 127].

В современной языковедческой литературе представление данного класса слов ограничивается отдельными статьями таких лингвистов, как М. В. Сандакова, Г. И. Кустова, В. К. Голубева, С. А. Алексанова, О. А. Глущенко, Т. Н. Голицына, Г. И. Панова, а также упоминаниями в некоторых диссертационных изысканиях, в частности А. В. Дегальцевой, Л. А. Савёловой, Е. Н. Гулидовой. Тем не менее содержание и результаты этих трудов свидетельствуют об актуальности в современной коммуникации адвербативов, указывающих на ограниченность проявления признака в определённом аспекте. Возрастающая распространенность и активность употребления данных лексических единиц в коммуникативном пространстве вызывает закономерный интерес к их многостороннему изучению и описанию.

Цель исследования – выявить особенности структурно-семантического устройства наречной лексики с ограничительным значением на материале медиатекстов публицистической направленности.

Материалом исследования послужили адвербиальные лексемы (500 единиц), выделенные из газет («Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Известия», «РБК daily», «Труд–7», «Советский спорт», «Парламентская газета», «Коммерсант», «Новая газета», «Новый регион 2») и новостных интернет-изданий (<https://ria.ru/>; <https://lenta.ru/>; <https://gazeta.ru/>, <https://rusargument.ru/>, <https://vesti.ru/>, <https://www.NEWSru.com>, <https://primeru.net/> и др.). Общее количество контекстов с ограничительными наречиями – 1500.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ источников за последние два десятилетия показал, что количество ограничительных наречий, позволяющих кратко, с помощью одного слова назвать область ограничения, продолжает увеличиваться. Это происходит на фоне стремления

языка к максимальной ёмкости и краткости высказывания. Исследуемые адвербативы, по наблюдениям А. В. Дегальцевой, «обладают высокой коммуникативной значимостью и приспособлены для лексически компактного выражения непредметного содержания в составе высказывания в разных сферах функционирования языка» [6, с. 28]. Л. А. Савёлова отмечает, что такие наречия «изофункциональны предложно-именным группам и служат средством свёртывания вербального уровня высказывания» [11, с. 306].

Так, обратившись к газетному подкорпусу НКРЯ, мы установили, что синонимичные ограничительным наречиям словосочетания употребляются значительно реже самих наречий. Например: *биологически* (630 документов) – *с биологической точки зрения* (15 документов), *экологически* (2217 документов) – *с экологической точки зрения* (23 документа), *культурологически* (4 документа) – *с культурологической точки зрения* (1 документ); *стилистически* (187 документов) – *в стилистическом отношении* (2 документа), *климатически* (26 документов) – *в климатическом отношении* (6 документов), *туристически* (8 документов) – *в туристическом отношении* (по этому запросу ничего не найдено); *экономически* (4788 документов) – *в экономическом аспекте* (8 документов), *географически* (420 документов) – *в географическом аспекте* (2 документа), *этически* (66 документов) – *в этическом аспекте* (1 документ).

Данное явление обусловлено активным проявлением тенденции к компрессии средств выражения информации. В рамках исследований, посвященных проблемам синтаксической деривации, Л. Н. Мурзин определяет компрессию как деривационные процессы, упрощающие поверхностную структуру предложения, как процесс конденсации составных наименований и порождения экономных синтаксических конструкций, в результате которого достигается возможность выражения определенного объема информации минимальными языковыми средствами [9]. По утверждению А. Б. Шокиной, объем является одним из важных вопросов в создании медиатекста, «что обусловлено, с одной стороны, стремительным ростом информационных потоков, с другой – общезыковой тенденцией к экономии речевых усилий» [13, с. 8]. Ограничительные наречия же, будучи «лексическими субститутами неоднословных конструкций, обеспечивают смысловую компрессию высказывания» [4, с. 55], которая проявляется в сжатии словосочетания способом контаминации. Приведённые нами конструкции представляют собой субстантивные двухкомпонентные словосочетания с атрибутивными отношениями (*в умственном отношении, в лексикографическом аспекте, с географической точки зрения*). Главный компонент словосочетаний выпадает, а зависимый, морфологически видоизменившись, преобразуется в наречие (*в умственном отношении – умственно, в лексикографическом аспекте – лексикографически, с географической точки зрения – географически*). Результатом такой контаминации является видоизменение грамматической функции и синтаксической связи «при сохранении смысла и речевой экономии» [13, с. 13].

Ограничительные адвербативы выделяются в общем наречном фонде благодаря тематико-семантическому многообразию, покрывающему различные сферы деятельности и многие предметные области знания. Анализ показал, что аспекты и критерии, с позиций которых характеризуются предикаты, могут быть самыми разнообразными и относиться: к научным направлениям (*фонетически регулироваться, астрологически благоприятно*); социальным процессам (*выиграть электорально, финансово грамотный*); законодательной сфере (*протокольно зафиксированный, конституционно оправданный*); видам искусства (*модернистски стилизованный,*

скульптурно проработанный); личностным характеристикам (*иждивенчески настроенный, меркантильно заинтересованный*); качественным или количественным параметрам (*картографически ясно, материально невыгодно*); структуре и композиции (*геометрически расчерченный, фабульно ключевые позиции*) и т. д. Эти особенности показательны как в социолингвистическом, так и лингвокультурологическом плане, с точки зрения выявления и интерпретации средств и способов актуализации информации, значимой для определенного лингвокультурного сообщества.

На выбор журналистом того или иного ограничительного адвербатива оказывают влияние коммуникативно-прагматические и когнитивные факторы [6, с. 333]. Жанр, его тематика, коммуникативные установки на стандарт, креативность передачи информации, индивидуальные предпочтения пишущего составляют коммуникативно-прагматические факторы. Тип и характер его мышления, особенности языковой картины мира входят в когнитивные факторы [Там же, с. 334]. Поскольку одной из основных функций публицистики является воздействие на читателя, журналисту следует использовать такие лексемы, в том числе наречные, которые максимально точно и экспрессивно отражают содержание его материала.

Общей деривационной особенностью ограничительных наречий является их мотивированность относительными прилагательными с помощью словообразовательных формантов – суффиксов *-о* и *-и*. Квалифицируя вслед за В. Н. Немченко и Г. И. Пановой форманты *-о* и *-и* как самостоятельные суффиксы, наречные единицы можно распределить по двум словообразовательным типам:

Относительное прилагательное → ограничительное наречие с суффиксом <i>-о</i>	Относительное прилагательное → ограничительное наречие с суффиксом <i>-и</i>
	<u>Антропологическ^й</u> ий → <u>антропологическ^й</u> -и
<u>Нотариальный</u> → <u>нотариальн</u> -о	<u>Эпидемиологическ^й</u> ий → <u>эпидемиологическ^й</u> -и
<u>Фрагментарный</u> → <u>фрагментарн</u> -о	<u>Семиотическ^й</u> ий → <u>семиотическ^й</u> -и
<u>Законодательный</u> → <u>законодательн</u> -о	<u>Картографическ^й</u> ий → <u>картографическ^й</u> -и
<u>Пунктуационный</u> → <u>пунктуационн</u> -о и др.	<u>Литературоведческ^й</u> ий → <u>литературоведческ^й</u> -и и др.

По характеру деривационного значения выделенные словообразовательные типы относятся к области синтаксической деривации. Семантически близкие к относительным прилагательным, исследуемые наречия, отмечает В. К. Голубева, не образуют вторичных качественно-характеризующих сем и «сохраняют свойства отсылочных лексем» [3, с. 55].

В рамках первого словообразовательного типа наречия образуются от прилагательных с суффиксами *-альн-* (*документальный* → *документальн-о*, *нотариальный* → *нотариальн-о*), *-тельн-* (*законодательный* → *законодательн-о*), *-н-* (*литературный* → *литературн-о*, *вокальный* → *вокальн-о*), *-енн-* (*-ственный*) / *-онн-* (*умственный* → *умственн-о*, *дистанционный* → *дистанционн-о*, *лекарственный* → *лекарственн-о*), *-ов-* (*плановый* → *планов-о*, *финансовый* → *финансов-о*). В пределах второго словообразовательного типа адвербативы мотивируются прилагательными с

суффиксами **-ск-** / **-еск-** (после шипящих) (*режиссерск'ий* → *режиссёрск'-и*, *коммерческ'ий* → *коммерческ'-и*, *тактическ'ий* → *тактическ'-и*), **-ическ-** (*этнограф'ический* → *этнографическ'-и*, *психологическ'ий* → *психологическ'-и*), **-ческ-** (*литературоведческ'ий* → *литературоведческ'-и*, *искусствоведческ'ий* → *искусствоведческ'-и*).

По характеру ударения представленные словообразовательные типы не различаются. У наречий, образованных в рамках как первого, так и второго словообразовательного типа, ударение на том же слоге, что и у мотивирующего прилагательного (*электорАльный* → *электорАльно*, *промЫшленный* → *промЫшленно*; *импрессионИстский* → *импрессионИстски*, *стереометрИческий* → *стереометрИчески*).

Согласно данным «Словообразовательного словаря...» А. Н. Тихонова, в рамках первого словообразовательного типа цепочка «существительное → относительное прилагательное → ограничительное наречие», как правило, замыкается наречием, то есть прилагательные с суффиксами **-альн-**, **-тельн-**, **-н-**, **-енн-** (**-ственн-/-онн-**), **-ов-** в словообразовательном гнезде содержат при себе производные наречия, образуя с ними словообразовательную пару. Например: *конституци(я)* → *конституци-онн-ый* → *конституционн-о*, *студиј (а)* → *студий-н-ый* → *студийн-о*.

Прилагательные с основой на **-ск** образуют наречие на **-и** значительно реже. Так, многие выделенные из медиатекстов лексемы в словообразовательном словаре отсутствуют. Например: *антропологиј-а* → *антрополог'-ическ'-ий* → ? ; *клиник-а* → *клинич-еск'-ий* → ? ; *палеонтологиј-а* → *палеонтолог'-ическ'-ий* → ? ; *геологиј-а* → *геолог'-ическ'-ий* → ? и др. Адвербативы *антропологически*, *клинически*, *палеонтологически*, *геологически*, а также *семиотически*, *онтологически*, *географически*, *литературоведчески*, *метеорологически*, *эпиграфически*, *эпидемиологически*, *топографически*, *топонимически*, *статически*, *тавтологически*, *апокалиптически* и другие наречия, не включённые в словообразовательный словарь, широко употребляются в современных газетных текстах, являющихся средоточием языковых новаций.

Подобные наречия могут толковаться с опорой непосредственно на существительное или на мотивирующее прилагательное, ср.: *этнографически ценный* 'ценный в отношении этнографии / в этнографическом отношении', *орфографически грамотный* 'грамотный с точки зрения орфографии / с точки зрения орфографических норм'. Чаще в семантизации задействуется исходный субстантив – прилагательное не используется в силу присущего ему значения отношения. В структурном же плане мотивирующими для наречий выступают именно основы прилагательных. Так, семантическая «неполнозначность» адъективов, служащих лишь «сигналом предмета», обуславливает расхождение формальной и смысловой производности у образованных от них наречий [3, с. 52].

Актуализация указанных мотивационных связей может носить текстовый характер. Текстовая актуализация осуществляется посредством экспликации лексической соотнесенности с мотиваторами. Ср.: *Не больше, но и не меньше. **Стилистически** из-за "guy"», — поправил коллегу телеведущий. В ответ Скабеева призвала не вдаваться в **стилистические** аспекты [lenta.ru, 2019.06] и Старую прозу (середины XX века) полезно читать в том числе и за ее провидческое качество. Идеино и **стилистически**. Авторы, с которыми мы работаем, — законодатели мод в литературных смыслах и **стилях** [lenta.ru, 2016.09].*

Согласно нашим наблюдениям, наречия с ограничительным значением могут опосредованно мотивироваться существительными разной лексико-грамматической принадлежности. Преобладают деривационные связи наречия с абстрактными именами, ср.: *семиотика* → *семиотический* → *семиотически*, *сюжет* → *сюжетный* → *сюжетно*, *коммуникация* → *коммуникативный* → *коммуникативно* и т. д.

В качестве исходного звена может выступать конкретное существительное. Например: *Лесных ресурсов, на которые ориентирована промышленность, почти не осталось, по крайней мере, в транспортно доступных районах* [РБК Daily, 02.12.2004] ('доступные в транспортном отношении – для перевозки, доставки чего-л. '); *С 5-го по 7-й столбец через А, В и С приводятся упрощенные обозначения возможных соотношений урожайности за три календарно последовательных года...* [Вопросы статистики, 29.07.2004] ('последовательные согласно календарю').

Однако если субстантивный корень выражает конкретную семантику места или субъекта, то лексическое значение наречий, абстрагируясь и обобщаясь, расширяется. Например: *Иногда пытаемся их исполнять, но ничего фактически не записано студийно* [lenta.ru, 03.03.2017]. Наречие *студийно* словообразовательно и семантически связано с конкретным существительным *студия*, однако в данном высказывании речь идет не о конкретной студии, а о способе записи песен. Наречие содержит отсылку не к самому предмету (в данном случае к месту), а к связанной с ним сфере. *Страстный и сценически искренний монолог Раневской произвёл на Коршунова неизгладимое впечатление* [МК, 08.10.2016] – деривационно связанное с конкретным существительным *цена*, наречие здесь соотносится не с собственно обозначаемым им предметом, а связанной с ним сферой – театром; *Производитель гарантирует качество и соблюдение условий хранения для фабрично упакованного корма* [КП, 27.08.2007] (т. е. 'фабричным способом').

В словосочетаниях *не записано студийно*, *сценически искренний*, *фабрично упакованный* конкретная семантика места, заложенная субстантивным корнем в адвербатив (*студия*, *цена*, *фабрика*), обобщена до функционального пространства и имплицитно типичную деятельность или признак (в данном месте).

Если исходным звеном словообразовательной цепи с ограничительным наречием выступает конкретное существительное с агентивным значением, то наречия не употребляются для обозначения субъекта, а содержат отсылку к сфере, связанной с субъектом. Степень семантической конкретности адвербиальной лексики значительно ослабляется. Ср.: *Спектакль Сергея Вихарева, режиссёрски неоправданно перегруженный, утомляющий замедленными темпами, потерял и в царственности, и в праздничности* [Труд–7, 06.11.2001] ('перегруженный не с точки зрения режиссера, а с точки зрения режиссуры, работы режиссера, в плане оформления спектакля'); *Каждый хорош по-своему, но обидней знаменатель в том, что рестораны получают концептуально целостные, дизайнерски выверенные, и что самое главное – еда вкусная* [lenta.ru, 17.12.2016] ('выверенные не с точки зрения дизайнера, а в отношении дизайна'); *Я знавала людей писательски очень талантливых, которые прекрасно чувствовали слово и фразу, но при этом были безграмотными* [КП, 06.04.2013] ('талантливых с точки зрения сочинительства, в творческом плане').

Так, предметная семантика места и субъекта, заложенная в наречие субстантивным корнем, при функционировании адвербатива существенно ослабляется, трансформируясь в семантику сферы, связанной с местом или субъектом, названными исходным существительным. Это связано с тем, что «наречие, даже с субстантивной основой, играет

при глаголе и прилагательном иную роль: оно представляет унаследованную от мотивирующего слова предметную семантику в виде признака и выступает в роли признакового (а не субъектного или объектного, как субстантив) актанта или сирконстанта [3, с. 53].

Зафиксировано значительное количество наречных дериватов, словообразовательно связанных с собирательными существительными. Ср.: *До сих пор с прошлым боролись в основном **топонимически**: переименовывая города и улицы или возвращая им старые дореволюционные названия* [lenta.ru, 31.01.2016] ('боролись с помощью топонимики – совокупности географических названий какой-либо местности'); *Звучали призывы к тому, чтобы модератор дебатов разоблачал **фактологически неверные** утверждения оратор* [МК, 27.09.2016] ('неверные с точки зрения фактологии – совокупности фактов, используемых оратором'); *На выборах 11 октября «Единая Россия» **электорально** выиграла Россию, зато пропагандистски проиграла Москву* [Известия, 27.10.2009] ('выиграла с точки зрения демонстрации поведения электората – совокупности избирателей, голосующих за политическую партию').

Единичны случаи опосредованной мотивации ограничительных наречий вещественными субстантивами. Ср.: *Из проблемы **лекарственно** устойчивого туберкулёза сделаем всемирно известную страшилку* [Известия, 08.09.2006].

Значительная часть относительных прилагательных, мотивирующих ограничительные наречия, обладает множественностью словообразовательной структуры. Например, *терапевт'-ическ'-ий* ← *терапевт* и *терап'-евт/ическ'-ий* ← *терап'иј* - *а*; *дуалист'-ическ'-ий* ← *дуалист* и *дуал'-ист/ическ'-ий* ← *дуал'изм*; *стилист'-ическ'-ий* ← *стилистика* и *стил'-ист/ическ'-ий* ← *стиль*; *топонимич-еск'-ий* ← *топонимика*, *топоним'-ическ'-ий* ← *топоним(-иј-а)* и *топоним'-ическ'-ий* ← *топоним* и др. Поскольку далеко не все ограничительные адвербативы отражены в словообразовательных гнёздах, справедливо возникает вопрос, какими существительными – абстрактными или конкретными, абстрактным или собирательным – мотивируются прилагательные, образующие наречия. Деривационные связи тогда помогает определить контекст. Например: *...Я всегда хочу «оправдать» читательское удовольствие, сделать из него что-нибудь **литературоведчески** полезное* [Знание – сила, 2013]. Словесное окружение подсказывает, что наречие *литературоведчески* деривационно связано с существительным абстрактной семантики ('полезное в области литературоведения', то есть *литературоведениј-э* → *литературовед-чesk'-ий* → *литературоведчesk'-и*). Контекст может эксплицировать семантическую связь, ср.: *Старую прозу (середины XX века) полезно читать в том числе и за ее провидческое качество. Идеино и **стилистически**. Авторы, с которыми мы работаем, — законодатели мод в литературных смыслах и **стилях*** [lenta.ru, 2016.09].

Зафиксированы случаи метафорической мотивации (В. В. Лопатин), когда в словообразовательной структуре исследуемых наречий возникает переносный смысл и производящее входит в структуру производного наречия в метафорически переосмысленном виде. При этом качественно-характеризующее преобразование семантической основы наречий осуществляется при реализации ими компаративных отношений, ср.: *...Кустарно сделанные видеоролики с подобными текстами, перепетыми на арабский мотив, **вирусно** распространяются в интернете и набирают огромное количество просмотров* [Новая газета, 2018.08] (распространяться вирусно – 'массово, стремительно, подобно вирусу'); *Иначе очень некрасиво, **мусорно** будет*

смотреться цветник [КП, 2007.10] (выглядеть мусорно – ‘как будто в мусоре’, ‘как мусор’); *Мне выпала честь принять посильное участие в подготовке этого вечера, изначально задуманного как яркий праздник, поскольку образы, созданные Орловой в кино, ассоциируются с маршево бодрыми мелодиями, весёлыми песнями, фейерверками* [Труд–7, 02.2002] (маршево бодрые – ‘такие, как марш, похожие на марш, т. е. ритмичные, с мужественными и энергичными интонациями’).

Отрицательная оценочная семантика наречий *вирусно*, *мусорно* и положительная оценка деривата *маршево* обоснована тем, что с их помощью вводится объект сравнения (вирус, мусор, марш) – «носитель устойчивых, типичных, узнаваемых черт, пресуппозитивное знание которых служит для характеристики... субъекта сравнения (того, что сравнивается)» [3, с. 53]. Это обуславливает расхождение формальной и смысловой производности: несмотря на то что в структурном плане мотивирующими для таких наречий выступают основы прилагательных, адъективы не задействуются в их семантизации.

Таким образом, анализируемые ограничительные наречия образуются главным образом от прилагательных, мотивированных существительными отвлечённой семантики. Активно в публицистической медиасфере в процесс адвербиального словотворчества вовлекаются собирательные существительные. Реже встречаются адвербативы, деривационно связанные с конкретными и вещественными именами. Вовлечение в процесс наречного словообразования грамматически различных основ относительных прилагательных позволяет субъекту речи существенно расширить круг выражаемых наречиями значений.

По представленным моделям ограничительное наречие можно образовать от любого относительного прилагательного. Например: *протекторальный* → **протекторально*, *пространственный* → **пространственно*, *просторечный* → **просторечно*, *аспектологический* → **аспектологически*, *орфоэпический* → **орфоэпически*, *имажинистский* → **имажинистски*, и т. д. С большой вероятностью, потенциальные адвербативы активно начнут употребляться в будущем, в котором тенденция к интеллектуализации языка, усложнению дискурса, росту количества специальных языковых единиц, отражающих текущую историю социума и обращенных к его злободневным проблемам, неизбежна.

В результате анализа выявлена тенденция к фразеологизации словосочетаний с ограничительными наречиями, например: *стратегически важный* (1389), *политически мотивированный* (504), *биологически активный* (446), *профессионально заниматься* (396), *экологически чистый* (383), *экономически развитый* (263), *генетически модифицированный* (78), *интуитивно понятный* (60), *психологически устойчивый* (44), *физически развитый* (47), *духовно богатый* (41) и др. (число в скобках указывает на количество документов, в которых встречалось данное словосочетание во всех возможных грамматических формах; источник информации – газетный подкорпус Национального корпуса русского языка). Лингвисты отмечают, что фразеологизация свободных сочетаний в настоящее время происходит довольно быстро. Как утверждает Н. Ф. Алефиренко, это результат лингвокреативной деятельности синергетически перестраивающегося языкового сознания, «его лингвопрагматическая адаптация к новым ценностно-смысловым приоритетам, своеобразная ономазиологическая реакция языка на стремительные изменения социокультурного пространства» [1, с. 208].

Отмечены и обратные факты: нестандартная лексическая база, грамматическая и нетривиальная лексическая сочетаемость по-разному конкретизируют семантику ограничительных наречий, нередко создавая окказиональный эффект. Ср. следующие окказиональные сочетания: *геометрически* зарифмованные сферы; *этнически* окрашенные жалобы; *писательски* талантливые люди; *стилистически* растрепанная программа; документалист, *тематически* и *стилистически* всеядный; актер *онтологически* пуст; *топонимически* бороться с прошлым; *выглядеть* смешно *терминологически*; *синонимически* мыслить; стал *модернистски* синим; *фабульно* он приговорен...; много общего *поколенчески* и др.

Так, сугубо отсылочные по своей природе лексемы демонстрируют способ лингвокреативного самовыражения личности. С одной стороны, ограничительные наречия активно участвуют в неологизации фразеологического корпуса, адаптируя языковое сознание к социокультурной динамике общества, с другой – пополняют современный словотворческий инструментарий, актуализируя особенности мировидения человека, удовлетворяя потребность говорящего в смысловой точности высказывания, в передаче мысли более тонко, мобильно и выразительно.

ВЫВОДЫ

Представленный материал опровергает распространенную точку зрения, согласно которой русский язык сегодня, «погребенный» под массивом многочисленных неоправданных заимствований, превратился в мертвый язык, более не порождающий новых слов. Проведенное исследование убедительно свидетельствует об активном пополнении современного лексикона за счет внутренних языковых механизмов.

Собранные и проанализированные языковые факты выявляют тенденцию вовлечения в сферу адвербиального словотворчества отадъективных наречий с субстантивными корнями. Результаты исследования наречных дериватов в современном медиапространстве иллюстрируют существенное расширение мотивационной базы адвербативов за счет относительных прилагательных, которые мотивируются лексически и лексико-грамматически разнообразными классами имен существительных, вследствие чего круг выражаемых наречиями значений расширяется.

Ограничительные наречия в современной медиакommunikации – это способ речетворчества, который выявляет креативный потенциал наречия как части речи и отражает морфолого-словообразовательный аспект русской грамматики. Высокая производительность деривационных моделей, в рамках которых создаются ограничительные наречия, их способность конденсированно выражать смыслы, актуализировать и фокусировать коммуникативно значимую информацию, передавать мысль более тонко и мобильно – на фоне общей тенденции к массовым инновациям, интеллектуализации языка и лаконизму речи – позволяет прогнозировать активность исследуемых единиц в медиапространстве последующих десятилетий, прежде всего в публицистике.

Перспективы исследования видим в разработке модели лексикографической интерпретации наречий с ограничительной семантикой в словообразовательных и толковых словарях. Словарная фиксация наречных новообразований может стать самостоятельной составляющей словарного корпуса новой лексики, описание которой позволяет выделить главные тенденции в развитии языка первой половины XXI века.

Список литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 271 с.
2. *Битехтина Г. А.* О некоторых случаях прилагольного употребления качественных наречий // Русский язык для студентов-иностранцев. – М.: Русский язык, 1979. – Вып. 18. – С. 111–123.
3. *Голубева В. К.* К вопросу о роли относительных прилагательных в словообразовании наречий // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Института иностранных языков, Москва, 22–24 ноября 2018 года. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. – С. 50–57.
4. *Горобец Л. Н., Крамская Т. Н.* Изучение темы «Наречие» на основе системно-функционального подхода // Научный диалог. – 2016. – № 10 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-temy-narechie-na-osnove-sistemno-funktsionalnogo-podhoda> (дата обращения: 06.07.2022).
5. *Дегальцева А. В.* Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. – Саратов, 2021. – 638 с.
6. *Дегальцева А. В.* Некоторые трудности, связанные с употреблением наречий в современной прессе // Изв. Сарат. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-trudnosti-svyazannye-s-upotrebleniem-narechij-v-sovremennoy-pressе> (дата обращения: 09.07.2022).
7. *Ермакова О. П.* Семантические категории в лексике и грамматике русского языка : учеб. пособ. для студентов и магистрантов. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 92 с.
8. *Кустова Г. И.* Относительные наречия в контексте глаголов и прилагательных (по данным национального корпуса русского языка) // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2019. – № 21. – С. 126–142.
9. *Мурзин Л. Н.* О законах синтаксической деривации и порождении связного текста // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 68–86.
10. *Панова Г. И.* Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 448 с.
11. *Савёлова Л. А.* Семантика и прагматика русского наречия: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – Северодвинск, 2009. – 386 с.
12. *Сандакова М. В.* К проблеме описания разрядов наречий // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина): сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 149–154.
13. *Шокина А. Б.* Языковая компрессия в рекламном тексте // Медиаскоп. – 2008. – № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/> (дата обращения: 29.08.2022).

References

1. Alefirenko N. F. *Frazeologija v svete sovremennyh lingvisticheskikh paradigim* [Phraseology in the light of modern linguistic paradigms]. Moscow, JeLPIS Publ., 2008. 271 p.
2. Bitekhtina G. A. *O nekotoryh sluchayah priglagoľ'nogo upotrebleniya kachestvennyh narechij* [On some cases of verbal use of qualitative adverbs]. Russkij yazyk dlya studentov-inostrancev. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1979, iss. 18, pp. 111–123.
3. Golubeva V. K. *K voprosu o roli otноситel'nyh prilagatel'nyh v slovoobrazovanii narechij* [On the question of the role of relative adjectives in the word formation of adverbs]. *Aktual'nye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki: tradicii i innovacii: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu Instituta inostrannyh yazykov, Moskva, 22–24 noyabrya 2018 goda*. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2018, pp. 50–57.
4. Gorobec L. N., Kramskaya T. N. *Izuchenie temy «Narechie» na osnove sistemno-funkcional'nogo podhoda* [Studying the topic "Adverb" on the basis of a system-functional approach]. *Nauchnyj dialog*, 2016, no. 10 (58). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-temy-narechie-na-osnove-sistemno-funktsionalnogo-podhoda> (accessed: 06.07.2022).

5. Degal'ceva A. V. *Narechiya obraza dejstviya v raznyh sferah sovremennogo russkogo obshcheniya: strukturno-semanticheskaya tipologiya i rol' v organizacii smysla*. Diss. dokt. filol. nauk [Adverbs of mode of action in different spheres of modern Russian communication: structural-semantic typology and role in the organization of meaning. Dr. philol. sci. thesis.]. Saratov, 2021. 638 p.
6. Degal'ceva A. V. *Nekotorye trudnosti, svyazannye s upotrebleniem narechij v sovremennoj presse* [Some difficulties associated with the use of adverbs in the modern press]. *Izv. Sarat. un-ta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 2018, no. 1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-trudnosti-svyazannye-s-upotrebleniem-narechij-v-sovremennoj-presse> (accessed: 09.07.2022).
7. Ermakova O. P. *Semanticheskie kategorii v leksike i grammatike russkogo yazyka: ucheb. posob. dlya studentov i magistrantov* [Semantic categories in the vocabulary and grammar of the Russian language: textbook for students and undergraduates]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2015. 92 p.
8. Kustova G. I. *Otmotel'nye narechiya v kontekste glagolov i prilagatel'nyh (po dannym nacional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Relative adverbs in the context of verbs and adjectives (according to the national corpus of the Russian language)]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*, 2019, no. 21, pp. 126–142.
9. Murzin L. N. *O zakonah sintaksicheskoy derivacii i porozhdenii svyaznogo teksta* [On the laws of syntactic derivation and the generation of a coherent text]. *Problemy struktury slova i predlozheniya*. Perm', 1974, pp. 68–86.
10. Panova G. I. *Morfologiya russkogo jazyka: Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik* [Morphology of the Russian language: Encyclopedic dictionary-reference book]. Moscow, LENAND Publ., 2014. 448 p.
11. Savyolova L. A. *Semantika i pragmatika russkogo narechiya*. Diss. dokt. filol. nauk [Semantics and pragmatics of the Russian dialect. Dr. philol. sci. diss.thesis.]. Severodvinsk, 2009. 386 p.
12. Sandakova M. V. *K probleme opisaniya razryadov narechij* [On the problem of describing the categories of adverbs]. *Nauchnoe nasledie B. N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo yazykoznanija (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Golovina): sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. N. Novgorod, DEKOM Publ., 2016, pp. 149–154.
13. Shokina A. B. *Yazykovaya kompressiya v reklamnom tekste* [Language compression in advertising text]. *Mediascope*, 2008, no. 2. Available from: <http://www.mediascope.ru/> (accessed: 29.08.2022).

RESTRAINTIVE ADVERBS IN MODERN MEDIA TEXTS: STRUCTURAL-SEMANTIC ASPECT

Chepurina I. V., Adylova L. E.

The article is devoted to a relatively new semantic class of the adverbial system of the Russian language - adverbs with a restrictive meaning that preserves the primary subject semes of motivating adjectives. Two highly productive word-formation types related to the field of syntactic derivation are considered, within which restrictive adverbatives are formed. It has been established that the creation of these lexemes can be accompanied by such derivational phenomena as the plurality of the word-formation structure, the divergence of formal and semantic derivation, and metaphorical motivation. A significant expansion of the motivational base of the studied adverbial lexemes in the modern media space is revealed due to relative adjectives, which in turn are motivated by various classes of nouns. This allows the subject of speech to significantly expand the range of meanings expressed by adverbs. Two polar trends are established in the field of free phrases with restrictive adverbs: the tendency of phraseologization - as a result of the adaptation of linguistic consciousness to the socio-cultural dynamics of society - and of occasionalness, due to the ability of derivatives to express meanings condensedly, to update and focus communicatively significant information against the background of general trends towards linguistic innovations, intellectualization of language and laconism of speech.

Key words: restrictive adverbs, adverbative, relative adjective, restrictive semantics, word-formation structure, motivation, compression, discrepancy between formal and semantic derivativeness, compression, communication, mediatext.